

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.92.66.015

Субъект информационного действия: принципы и масштаб свободы

Тогузова Людмила Изатбековна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Титкова Ольга Вячеславовна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Осипова Альбина Магомедовна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: osipova_a@mirea.ru

Тихонова Светлана Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Аннотация

Социальное пространство современного мира устроено таким образом, что все процессы глобализации вступили в новую постнеклассическую науку с новой рациональностью гуманитарного антропоморфизма, новыми культурными кодами в общественной практике. Это положение требует от социальной философии новаторских исследовательских разработок проблем социума, в которых бы знания общественной специфики максимально содействовали практическим и прогностическим возможностям действительности; соответствовали пониманию субъектом смыслов объекта в объяснении процессов существования общественной жизни. Цель научного исследования – изучение категории действия для субъекта информации и определения его как базового регулятивного принципа. В этой связи авторы решают задачи: является ли субъект действия потенцией для осуществления информационного действия; каковы границы и

язык свободы субъекта информационного действия. В методологическом плане использован прием онто-семантических подходов науки. Исследование субъекта информационного действия было осуществлено нами для того, чтобы разнородные научные принципы с разной степенью общности аргументировать в стандартах философии науки. Общий методологический принцип выведенных истолкований был направлен на использование своих вариантов утверждений, которые были получены вследствие нашей интерпретации исследовательской литературы по данной проблематике.

Для цитирования в научных исследованиях

Тогузова Л.И., Титкова О.В., Осипова А.М., Тихонова С.В. Субъект информационного действия: принципы и масштаб свободы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 182-190. DOI: 10.34670/AR.2023.92.66.015

Ключевые слова

Информация, социальное действие, действующая причина, регулятивные принципы, свобода, воля.

Введение

Социальное пространство современного мира устроено таким образом, что все процессы глобализации вступили в новую постнеклассическую науку с новой рациональностью гуманитарного антропоморфизма, новыми культурными кодами в общественной практике [Доброхотов, 2022, 536-537]. Это положение требует от социальной философии новаторских исследовательских разработок проблем социума, в которых бы знания общественной специфики максимально содействовали практическим и прогностическим возможностям действительности; соответствовали пониманию субъектом смыслов объекта в объяснении процессов существования общественной жизни. Отметим также, что социальная мысль в своем развитии всегда пыталась дать ответы на вопросы о сущности социума в контексте совместной деятельности людей, как предельной основы *социального*. Сам же поиск главного объясняющего принципа исследовался в контексте активности понятия «действие» с субъектной активностью «*социального действия*».

Поясним это следующим образом. Понятие действия предполагает со стороны социальной философии наличие субъекта, связанного с «социальной действительностью» наличием деятельности другого человека. Субъект действия, ориентируясь на этого человека, традиционно выстраивает собственное целеполагание из потенциала своей воли, а затем только выстраивает объективные параметры осуществления социального поведения.

Исходя из сказанного, обозначим цель нашего исследования: является ли субъект информационного действия (современный пафос) в его целостности первоосновой для информационных общественных отношений; насколько добровольно он активизируется в социуме. Здесь важно решить задачу субъекта действия в том, что относится к пониманию *регулятивных принципов*; а именно, есть ли ограничения у такого субъекта, которые заложены в нем для информационных общественных отношений? Является ли субъект информационного действия проектной функцией субъекта информационных общественных отношений? Наконец, находится ли субъект действия в своей самобытной потенции в неких границах свободы?

Российский контекст в исследовании субъекта информационного действия

Тема субъекта информационного действия имеет еще и научно-практическую актуальность, которая связана с процессами социально-экономического и политического развития России. В них мы находим необходимость постоянного совершенствования системы защиты информации. Все чаще возникают нерешенные вопросы обеспечения безопасности информации в условиях закономерного роста социальных взаимосвязей, а открытость общества создает предпосылки несанкционированного доступа к информационным ресурсам.

Поскольку Россия – это активный субъект мировой политики и экономики, возрастает системная необходимость в безопасности значительных объемов конфиденциальных сведений. Переход развитых стран мира в информационную стадию развития с такими неизбежными последствиями, как информационные преступления, информационный терроризм и даже возможность проведения информационных войн, ставит на повестку дня вопрос о возрастающем значении проблем защиты информации каждого государства. Для российского общества основной задачей является обеспечение высокого уровня безопасности информации не только на государственном уровне, но и на уровне общемировых информационных систем. Всякий раз безопасность должна гарантировать сохранение и упрочение государственности, политической и социальной стабильности общества, защиту прав и свобод граждан в информационной сфере. Учитывая то, что наше общество равноправно внедрено в мировое информационное пространство, следует признать увеличение числа уязвимостей при включении ее информационных ресурсов в глобальные инфо-телекоммуникационные сети. Все эти причины подводят нас, как и других исследователей, к рефлексии бытия социума и человека; к поиску главных духовных принципов развития новой общественной информационной культуры [Белл, 1980, 36-38].

Субъект информационного социального отношения

Современное общество – это также информационное общество. Информация – уникальный феномен, но как таковой он себя разоблачает, а философски концептуально однозначных трактовок его, пока еще не существует.

Однако это не означает, что мы не должны говорить об информации как явлении вообще, называя ее чистой видимостью, или значительно проще – реальностью. Тем более, что в нашем исследовании речь пойдет об информации в социальном пространстве, которая необходима индивиду для адаптации в социуме и осуществлении своей жизнедеятельности. Методологи науки такую информацию целесообразно разделяют на два класса. Первый класс составляет смыслодержащая информация; она представляется в доступной для человеческого восприятия форме, как непосредственно, так и опосредованно, то есть используя различные технические устройства; она выражается понятными человеку, семантическими кодами. Второй класс – это уже машинно-кодовая информация; информация, представленная в машинных кодах, которая предназначена для использования в различных технических устройствах, в том числе и ЭВМ.

Так как информация не может существовать сама по себе, она всегда неразрывно связана с ее носителем. Связь информации с ее носителем и есть информационный объект в социальном пространстве. Поэтому считается, что в процессе информационной коммуникации участвует не

информация, а именно информационный объект. Возникает проблема из того, что носители информации могут быть принципиально различными и по форме, и по содержанию; соответственно, принципиально различными будут информационные объекты так, что некоторые из них сложно будет назвать объектами. На помощь в решении проблемы распознавания информационных объектов приходит *субъект информационных отношений*.

По отношению к информации и информационным объектам субъектами могут быть владельцы информации. Также сюда входят обработчики данных и поставщики информации, то есть различные источники. Потребители информации, иначе говоря, пользователи – это также субъекты информации. Наконец, создатели информационных объектов, непосредственным образом, становятся субъектами информации и информационных отношений.

Мы можем определенно сказать, что в социальном пространстве субъектами информации могут выступать лица, участвующие в создании, передаче, распространении, получении и потреблении информации. Субъектами информационных отношений, как правило, считаются государственные организации и их представители, всевозможные общественные организации, просто граждане, которые в процессе информационных правоотношений участвуют в получении, обработке информации и создании информационных объектов.

Статус информационной продукции и результаты информационных социальных отношений, в том числе любые действия субъекта социума в информационном поле имеют значение в качестве ресурсной общественной мощи. Но всегда существуют вероятности угроз информационной безопасности. Для субъектов информационных отношений необходимо выбирать методы защиты информации и учитывать уровни продвижения ее в социальном пространстве. Формы защиты информации как общие, так и специальные предусматривают определенные безопасные режимы работы информационных систем. Так, основной задачей субъекта информационных отношений является правильное определение уровня требуемой защиты информации при совершении информационных действий и своевременное обеспечение ее реализации. Субъект, как участник информационных отношений, должен быть наделен конкретными правами и обязанностями, чтобы быть способным реализовываться в информационной сфере.

Но есть еще важный аспект в проблеме субъекта информационных социальных отношений – это те условия, при которых достигаются поставленные цели. Если субъект, состоявшийся как субъект целеполагания, не смог состояться как субъект реализации, то какую другую роль чаще всего он выполняет в объекте? Один из вариантов ответа на этот вопрос у исследователей (*Момдзян К.Х.* и др.) в том, что субъект целеполагания осуществит действие коррекции результатов обратной связи; посредством коррекции обратной связи – это изменения вектора информационно-коммуникативного процесса от предметов к субъекту. Иначе говоря, если субъекта информационных отношений не устраивают опредмеченные результаты, то он имеет возможность не только корректировать действия, но и прекратить их. Если же субъектов несколько, но они объединены общей и единой целью, с одинаковыми потребностями и ценностями, то их можно назвать «коллективным субъектом». Однако такую ситуацию приходится наблюдать не часто.

Таким образом, из сказанного выше следует, что формат субъекта информационного социального отношения фиксирует и идентифицирует действующего субъекта, Понятие действия конкретизирует информационного субъекта как субъекта информационного действия, тем самым внедряется проблематика, по которой важно понимать, где и когда начинается самоличное действие субъекта, каковыми представляются последствия этих действий.

Свобода субъекта информационного действия

Вопрос *свободы* субъекта информационного действия многозначен и полисемантичен. В нем исключается возможность одного единственно правильного научного определения. Свобода – это неотъемлемый феномен бытия человека; это объект внимания научно-практического, теоретического и даже обыденно-практического знания. В социальном познании «свобода» определяется в той философской позиции, в которой исследователь находится: материалистическая или идеалистическая. Для нашего исследования субъекта информационного действия осложняет ситуацию отсутствие единого определения свободы: оно упоминается в средствах массовой информации, политических дискуссиях, религиозно-правовых диспутах и т.п. Следует напомнить, что совсем недавно стало популярным выражение «управление свободой», которое обозначает возможность управленческого воздействия на человека в его повседневности. Мы (авторы статьи) считаем, что применение научных методов и подходов в теоретическом изучении свободы наиболее адекватно отвечают уточнениям данной категории социального познания.

Итак, как уже говорилось ранее, что обязательным элементом любого информационного действия выступают субъект и объект этого действия. Субъект можно определить, как «иницирующую сторону» носителя деятельной способности, с которым связаны пусковые и регулятивные механизмы... В то время как объект представляет собой «иницируемую сторону» деятельности...» [Викторов, 2021, 93-94]. При этом субъект действия локализован на проблеме человека, а объект – это предметы и вся реальность, не обладающие сознанием. Абстрагироваться от человека и внедрить теоретически в субъекта действия внечеловеческие элементы крайне трудно, потому что люди стоят и являются причиной информационных социальных действий. Они и есть субъекты действий.

На основании высказываний некоторых авторов субъект действия может действовать, а может и бездействовать. По этому поводу даются примеры бездействия человека в обыденных случаях. Но оппоненты этих доводов (*М. Вебер, Момджян* и др.) считают эту позицию неверной, ибо любая активность индивида всегда имеет субъективный смысл. Сюда относятся и те ситуации, когда действие не предполагает специальных усилий для достижения цели, т.е. невмешательство; социальные действия субъекта могут как активными, так и пассивными; любые формы воздержания также надо считать действием.

Таким образом, можно подчеркнуть относительно субъекта действия, что первоначальный, побудительный мотив, потребности и направленность интересов его, являются *основой свободы*; являются субъективно независимой выборностью цели действий; свободной и непосредственной самокоординацией в целеполагании.

Однако в нашем исследовании речь идет о субъекте информационном и его действиях также свободно возникающих, с присутствием в них фактора неопределенности, относящегося к ситуации выбора. Информация о состоянии внутренней и внешней среды может уменьшить неопределенность, но не может и увеличить ее. Если существует недостаток информации, то это является фактором непонимания, а избыток информации – осложнение вариантов выбора.

В контексте нашего исследования понятие свободы следует из предметной области социальной философии; свобода без общества и человека как носителя социального не существует. Социальное информационное пространство порождается человеком как надприродным и внеприродным существом; его представляют люди, вещи, символы, связи и отношения. Воспроизведение социального возможно только в условиях общества, а как таковой

субъект информационного действия – это элемент социально возможных отношений, относящийся к чисто воображаемому ролевому субъекту. Для того, чтобы реализовать потенциальное и возможное в субъекте информационного действия необходим толчок, активный импульс силы субъекта в заданном направлении. Этой силой является воля, самодетерминация субъекта информационного действия. Конечной целью данной формы самодетерминации будет достижение правильного (должного) результата. Если принять во внимание, что субъект информационного действия имеет возможность совершать несколько действий, то тогда это будет его определенной стадией самореализаций, а промежуточные стадии выполняют функцию самооценки и откроют источники своей самобытности. Мы (авторы статьи) склонны сознавать, что субъект информационного действия создает представления о социальном пространстве в силу своей потенциальной свободы к действию, а также потенции воли, ведущей к выбору. Потенциальная свобода и свобода выбора субъекта свидетельствуют о степени их реализаций в социальном пространстве.

Язык и масштаб свободы субъекта информационного действия

Как было выяснено выше, свобода является характеристикой субъекта информационного действия. Свободу можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внешняя свобода – это возможность и способность субъекта к самореализации в определенной части социального пространства. Самореализация означает не только наличие соответствующих условий, но и даже набор определенных препятствий и границ в пространстве. Внутренняя свобода зависит, как и от субъекта, так и от установок на самореализацию, которые могут не отвечать действиям субъекта.

До сих пор мы акцентировали внимание на обнаружении свободы там, где субъект информационного действия выполнял функцию склейки между социальным пространством и информационными социальными отношениями. Но ведь само действие не может быть рассечено на две части, значит, важно распознать *действующую причину*.

Согласно *Аристотелю* [Аристотель, 1939, 44-45], один из четырех видов причин, он же – единственный, действительно усвоенный современностью. Действующая причина – это причина, не являющаяся ни целевой, ни формальной и не сводимая к простой материи, действие которой установлено (в этом случае *Аристотель* говорит о материальной причине). Это означает, что такая причина вызывает последствия самим фактом своего действия; как утверждает *Аристотель*, это «ближайший движитель», иными словами, то, что приводит в движение и заставляет изменяться первичную материю.

Иногда говорят, что действующая причина есть то, что предшествует следствию (в противоположность целевой причине, которая следует за ним). Но она не могла бы произвести никакого действия, если бы не имела с ним ни одной точки соприкосновения *во времени*, непосредственно или посредством того или иного последствия. На основании вывода категории действующей причины нельзя сказать, что прошлое действует на настоящее или служит его причиной; на самом деле настоящее продолжает прошлое, воздействуя на себя же. Согласно традиции, это действие и эту преемственность и называют действующей причиной. Однако при таком подходе источники свободы должны находиться внутри субъекта информационного действия и в этом контексте исследователями делается акцент на свободе человека.

Мы же, со своим исследованием обратимся к *языку субъекта действия*, в котором возможно

имеются определенные, общесемантические стандарты понимания свободы. Прежде всего, свобода – это движение, которое предполагает осуществление возможного как такового, а возможность – это закономерная тенденция объекта. Как уже говорилось, для осуществления свободы субъект информационного действия исполняет произвол воли. Свобода – это субъективность действия, она располагает субъекта в отсутствии стеснений, любой неволи и подчинения чужой воле. Анализ понятий «свобода» и «воля» в современном языке позволяет говорить об их синонимичности. Однако если рассматривать свободу и волю как научно-философские категории, то говорить о них как о синонимах нельзя. Отличительными чертами разграничения воли и свободы являются:

- Масштаб свободы изначально задан определенными границами (правила, законы, финансы, договорные отношения).
- Воля – безгранична; вольный человек не подконтролен и неподотчетен, в своих поступках он ответственен лишь перед богом.

Свобода выступает на стороне идей желаемого развития. Целью же субъекта информационного действия является желаемая свобода, благодаря которой он видит достижение цели; предельная близость к цели осуществляется именно свободной волей, которая тем больше, чем яснее видны совпадения потенциально возможного и реализация целей в объекте.

Таким образом, декларация свободной воли у субъекта информационного действия делается самим фактом обоснованности, что это есть движение свободы, свободное движение субъекта, субъект свободный в движении. Относительно масштаба свободы для субъекта используется обязательство, изначально, что субъект в себе изъявляет волю.

Заключение

Исследование субъекта информационного действия было осуществлено нами для того, чтобы разнородные научные принципы с разной степенью общности аргументировать в стандартах философии науки. Общий методологический принцип выведенных истолкований был направлен на использование своих вариантов утверждений, которые были получены вследствие нашей интерпретации исследовательской литературы по данной проблематике.

Библиография

1. Аристотель. Категории. М., 1939. 84 с.
2. Багаева А.В. Влияние развития инфокоммуникационных технологий на трансформацию общества // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 214-215.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Мн.: Харвест, 1980. 330 с.
4. Васильев Н.А. Влияние социальных сетей, мессенджеров и сервисов на молодежь // Социолог: образование и профессиональные траектории. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 426-433.
5. Викторов А.Ш. Современное российское общество как новая нормальная реальность // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 36-38.
6. Доброхотов Л.Н. Дегуманизация социальных отношений как следствие цифровизации // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 242-243.
7. Ивин А.А. Социальная эпистемология. Человеческое познание в социальном измерении. М., 2017. 349 с.
8. Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000. 416 с.
9. Кузнецов В.Г. (ред.) Словарь философских терминов. М., 2007. 731 с.
10. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997. 448 с.

Subject of information action: principles and scope of freedom**Lyudmila I. Toguzova**

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Ol'ga V. Titkova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Al'bina M. Osipova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: osipova_a@mirea.ru

Svetlana V. Tikhonova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: toguzova@mirea.ru

Abstract

The social space of the modern world is arranged in such a way that all the processes of globalization have entered into a new post-non-classical science with a new rationality of humanitarian anthropomorphism, new cultural codes in social practice. This provision requires from social philosophy innovative research developments of social problems, in which knowledge of social specifics would contribute to the maximum practical and predictive possibilities of reality; corresponded to the understanding by the subject of the meanings of the object in explaining the processes of the existence of social life. The purpose of scientific research is to study the category of action for the subject of information and define it as a basic regulatory principle. In this regard, the authors solve the following problems: is the subject of the action a potential for the implementation of the informational action; what are the boundaries and language of freedom of the subject of information action. Methodologically, the technique of onto-semantic approaches of science is used. The study of the subject of information action was carried out by us in order to argue heterogeneous scientific principles with varying degrees of generality in the standards of the philosophy of science. The general methodological principle of the derived interpretations was

aimed at using their own versions of statements, which were obtained as a result of our interpretation of the research literature on this issue.

For citation

Toguzova L.I., Titkova O.V., Osipova A.M., Tikhonova S.V. (2023) Sub"ekt informatsionnogo deistviya: printsipy i masshtab svobody [Subject of information action: principles and scope of freedom]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 182-190. DOI: 10.34670/AR.2023.92.66.015

Keywords

Information, social action, efficient cause, regulative principles, freedom, will.

References

1. Aristotle (1939) *Kategorii* [Categories]. Moscow.
2. Bagaeva A.V. (2021) Vliyanie razvitiya infokommunikatsionnykh tekhnologii na transformatsiyu obshchestva [Influence of the development of infocommunication technologies on the transformation of society]. In: *Sovremennoe obshchestvo v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi neopredelennosti* [Modern Society in the Conditions of Socio-Economic Uncertainty]. Moscow: MAKS Press Publ.
3. Bell D. (1980) *Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva* [Social framework of the information society]. Minsk: Kharvest Publ.
4. Dobrokhoto L.N. (2022) Degumanizatsiya sotsial'nykh otnoshenii kak sledstvie tsifrovizatsii [Dehumanization of social relations as a consequence of digitalization]. In: *Iskusstvennyi intellekt i obshchestvennoe razvitie: novye vozmozhnosti i pregrady* [Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles]. Moscow: MAKS Press Publ.
5. Ivin A.A. (2017) *Sotsial'naya epistemologiya. Chelovecheskoe poznanie v sotsial'nom izmerenii* [Social epistemology. Human cognition in the social dimension]. Moscow.
6. Ivin A.A. (2000) *Teoriya argumentatsii* [Theory of argumentation]. Moscow.
7. Kuznetsov V.G. (ed.) (2007) *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Moscow.
8. Momdzhyan K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. Moscow.
9. Vasil'ev N.A. (2021) Vliyanie sotsial'nykh setei, messendzherov i servisov na molodezh' [The impact of social networks, messengers and services on youth]. In: *Sotsiolog: obrazovanie i professional'nye traektorii* [Sociologist: education and professional trajectories]. St. Petersburg: Skifiya-print Publ.
10. Viktorov A.Sh. (2021) Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo kak novaya normal'naya real'nost' [Modern Russian Society as a New Normal Reality]. In: *Sovremennoe obshchestvo v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi neopredelennosti* [Modern Society in Conditions of Socio-Economic Uncertainty]. Moscow: MAKS Press Publ.